Таким образом, можно заключить, что на сегодняшний момент в рамках уголовно-процессуального законодательства уже существует перечень положений, позволяющих прибегать к использованию цифровых ресурсов на разных стадиях уголовного процесса. При этом следование цифровым трендам отражено не только в нормативных источниках, но и имеет под собой реально созданные элементы технического обслуживания, как например рассмотренный выше один из разделов портала «Госуслуги».

Однако, как показывает практика, и в особенности прошедший год, ознаменовавшийся повсеместными карантинными ограничениями, спектр существующих мер выглядит недостаточным. Специалистами все чаще заявляется необходимость не только перевода в «цифру» конкретной документации и создание полноценной системы, позволяющей реализовывать бы права и законные интересы граждан непосредственно в рамках всего уголовного процесса по средствам цифровых технологий.

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.
2. Лавнов М.А. Цифровизация уголовного судопроизводства и наднациональные стандарты построения правовой модели деятельности прокурора // Юридическая наука. 2020. № 11. С. 80-85
3. Зуев С.В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. – № 4 (83). – 2018. – С. 118 -123.
4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. N 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета. 2012. N 292.
6. Долгов А.М. Электронное уголовное дело в досудебных стадиях уголовного процесса в России // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 9. – С. 81-83.
7. Чурикова А.Ю. Проблемы выбора модели деятельности прокурора в цифровом уголовном процессе // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конференции / отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020 С. 393-399
8. Цифровизация документов в уголовном процессе – URL: <https://conf.siblu.ru/cifrovizaciya-dokumentov-v-ugolovnom-processe> (Дата обращения 31.05.2021)
9. Первый виртуальный судебный процесс по британскому праву – URL: <https://legal.report/pervyj-virtualnyj-sudebnyj-process-po-britanskomu-pravu/> (Дата обращения 31.05.2021)
10. Чурикова А.Ю., Степанов С.А. Схема прикрытия нарушений при отмене постановлений о прекращении уголовных дел // Уголовный процесс. № 5. 2020. С. 82–86
11. Григорьев В.Н., Суходолов А.П., Ованесян С.С., Спасенникова М.Г., Тюньков В.В. Цифровые информационные платформы как предмет нормативно-правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 873-883.

Девличарова А.Р.

Проблемы состязательности в уголовном процессе

*Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина - филиал РАНХиГС
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-207

Аннотация

В статье рассматривается принцип состязательности сторон в уголовно-процессуальном законодательстве, который играет ключевую роль при осуществлении уголовного судопроизводства. На основе анализа нормативно-правовых актов и

научных трудов рассматриваются проблемы реализации данного принципа в досудебном производстве по уголовным делам.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принцип состязательности, досудебное производство, сторона обвинения, сторона защиты.

Abstract

The article discusses the principle of adversarial nature of the parties in criminal procedure legislation, which plays a key role in the implementation of criminal proceedings. Based on the analysis of regulatory legal acts and scientific works, the problems of the implementation of this principle in pre-trial criminal proceedings are considered.

Keywords: criminal proceedings, adversarial principle, pre-trial proceedings, prosecution, defense.

Принцип состязательности является одним из ключевых в уголовном судопроизводстве, так как служат обеспечению прав и свобод человека и является основой механизма обеспечения гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве. Для осуществления данного принципа необходимо наличие стороны защиты и стороны обвинения, которые должны собирать, излагать и защищать свои доводы и доказательства. Поэтому равенство сторон в правах выступает одним из главных условий состязательности. Такой же точки зрения придерживается В. П. Смирнов, который также указывает на важность разграничения процессуальных функций [1, с. 24-25]. Однако, как и многие авторы, исследуя состязательность, говорит, прежде всего, о судебном разбирательстве и исследовании в нем доказательств.

На суд, в этом случае, возлагается ряд задач, среди которых:

- 1) создание необходимых условий для объективного, всестороннего и полного исследования обстоятельств дела;
- 2) выступление в качестве арбитра между сторонами;
- 3) вынесение окончательного решения на основе доказательств, которые ему предоставляются.

Принцип состязательности имеет конституционное закрепление в части 3 статьи 123 Конституции РФ, также он отражен в ст. 15 УПК РФ. Данный принцип, к тому же, не оставлен без внимания и нормами международного права. Так, его содержание конкретизируется в части 3 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и части 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

По мнению А. Давлетова законодателем не был создан необходимый механизм реального равенства правомочий противостоящих субъектов, то есть участникам не предоставилась возможность выступить истинными сторонами состязательного уголовного процесса [2, с. 16].

В своем постановлении от 28 ноября 1996 г. Конституционный Суд РФ трактует состязательность таким образом: «Этот конституционный принцип предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция правосудия (разрешения дела) осуществляется только судом, отделена от функций спорящих перед судом сторон. При этом суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и потому не может принимать на себя их процессуальные (целевые) функции. В уголовном судопроизводстве состязательность означает строгое отграничение функций суда по рассмотрению и разрешению дела от функций обвинения и защиты, каждая из которых возложена на определенных участников процесса» [3].

В советский период практически исключалась какая бы то ни была активность стороны защиты на досудебных стадиях, поэтому в результате реформирования уголовно-процессуального законодательства положения статьи 15 УПК РФ о состязательности сторон уголовного процесса стали буквально трактоваться как обязанность строить на состязательной основе не только судебную, но и досудебную стадию уголовного процесса. Однако, как бы то ни было, более полноценно принцип состязательности сторон и на современном этапе выполняет свою роль только на стадии судебного производства по делу.

Статьей 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» предусматривается, что судебная власть осуществляется только судами посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [4]. Говоря об уголовном судопроизводстве, указанный законодательный акт конституционного уровня подразумевает исключительно его судебные стадии, так как деятельность на досудебных стадиях уголовного процесса им не регулируется.

Рассмотрение дел в судах общей юрисдикции осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что устанавливается ч. 7 ст. 5 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [5]. Данное требование в сфере уголовного судопроизводства в полной мере касается именно деятельности суда, отсюда вытекает, что оно применяется в судебных стадиях.

Анализируя вышеуказанные нормативно-правовые акты, можно проследить отсутствие императивных требований, касаемых построения досудебных стадий уголовного процесса по состязательному типу в таком виде, как это осуществляется на судебных стадиях. Таким образом, не может быть речи о законодательном закреплении обязанности абсолютного введения состязательности на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Ученые разделились на два лагеря, размышляя о необходимости применения принципа состязательности в досудебном производстве, что вполне обосновано. Так, противники реализации данного принципа, в числе которых А. Давлетов, считают, что уголовное судопроизводство должно исполняться по смешенному типу, характеризующемуся ограничением прав субъектов уголовного процесса на предварительном расследовании [2, с. 18]. Реализация этого принципа на данной стадии неприменима, считает А.Б. Чичканов, поскольку конечной целью предварительного расследования является установление обстоятельств дела, которые являются поводом для их рассмотрения судом, а не решение вопроса о виновности или невиновности лица [6, с. 127].

Континентальная модель осуществления на стадиях досудебного производства принципа состязательности предполагает собой объективное собирание и исследование судебным следователем доказательств без оправдательного и обвинительного уклона, применение именно этой модели предлагает И.Л. Петрухин [7, с. 273]. Схожей позиции придерживается А.Ю. Чурикова, указывая в своих научных трудах на возможность создания Палаты предварительного производства, которая бы принимала бы решения в досудебных стадиях уголовного процесса на основе принципа состязательности [8, с. 68; 9, с. 77-78]. Таким образом, данный принцип имеет и сторонников, указывающих на необходимость распространения состязательных начал на досудебное производство.

Проведя анализ мнений противников и сторонников относительно осуществления данного принципа на стадиях досудебного производства, можно прийти к выводу, что ученые не считают предварительное расследование достаточно состязательным.

Высказывание А. Тушева о том, что принцип состязательности реализуется даже если стороны обладают неравными правами [10, с. 34-36] является, на наш взгляд, неверным, поскольку стороне защиты противостоит сторона обвинения, которая наделена достаточно властными полномочиями. Как в этом случае речь может идти о состязательности, если отсутствует равенство шансов сторон в собирании и представлении доказательств?

Полномочия защитника с принятием УПК РФ приобрели более широкий спектр, однако, зафиксированных соответствующих положений, которые бы гарантировали реализацию на досудебном этапе принципа состязательности, учитывая российскую судебную практику, нет. Сторона обвинения, таким образом, на стадии досудебного производства имеет более выгодное положение, в то время как сторона защиты выполняет пассивную роль. Обуславливается это главным образом тем, что именно сторона обвинения решает вопрос о том, могут ли выступать те или иные документы, предметы и т.д. в качестве доказательств. Это может иметь достаточно плачевные последствия, выраженные в безосновательном привлечении лиц к уголовной ответственности. Одной из основных причин, которые препятствуют состязательности сторон в досудебном производстве является немотивированный и неосновательный отказ в удовлетворении ходатайств, которые заявляются стороной защиты [11, с. 63-64].

Таким образом, осуществление в полном объеме такого принципа как состязательность в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, полагаясь на современные реалии уголовного процесса, невозможно. Данный принцип в досудебном производстве по уголовным делам характеризуется своей ограниченностью.

1. Смирнов В.П. Противоборство сторон как сущность принципа состязательности уголовного судопроизводства // Государство и право. 1998. № 3. С. 24 – 25.
2. Давлетов А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 16 – 18.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. N 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // Собрание законодательства РФ. 1996. N 50. Ст. 5679.
4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. N 1. Ст. 1.
5. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. N 7. Ст. 898.
6. Чичканов А.Б. Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве // Правоведение. 2001. № 5. С. 127
7. Петрухин И.Л. Состязательность – основа правосудия // Государство и право на рубеже веков: Материалы всероссийской конференции. М., 2001. С. 273 – 274.
8. Чурикова А.Ю. «Презумпция виновности» в российском уголовном процессе // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 2. С. 65– 70.
9. Чурикова А.Ю. О деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам // Судебная система и гражданское общество России. К 150-летию Судебной реформы: Материалы международной научно-практической конференции. 2015. С. 76 – 79.
10. Тушев А. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 34 – 36.
11. Манова Н.С., Чурикова А.Ю. Как сделать адвокатское расследование эффективным средством доказывания // Уголовный процесс. 2020. № 9 (189). С. 62 – 69.